

Дамблдор тут же повторил предостережение главы Когтеврана:

– В моем кабинете палочки держат при себе, Северус! Филиус, пожалуйста, продолжай, я, честно говоря, даже не подумал о тех моментах, на которые ты обратил внимание.

– Мы должны взглянуть на ситуацию со стороны гоблинов. Будет ли Олдкроу жить всю жизнь как гoblin или же Лорд Поттер займет свое место среди магического сообщества – что принесет большую пользу моим сородичам? В будущем Гарри станет весьма влиятельным волшебником, в этом ни у кого нет сомнений. Дружески настроенный и поддерживающий банкиров маг, находящийся в верхних эшелонах власти магического сообщества, будет большим подспорьем для Гринготтса.

Минерва никак не могла понять, что именно пытался донести до них Филиус.

– То есть ты считаешь, что отец послал Гарри в Хогвартс именно для того, чтобы в конце концов мальчик признал себя волшебником?

– Именно, не вижу какой-либо другой причины. Зачем еще посылать мальчика в Хогвартс, с директором которого у гоблинов весьма серьезные разногласия? Ведь можно отправить Гарри в любую другую школу. Например, Шармбатон точно не отказался бы обучать Мальчика-который-выжил, несмотря на поставленные условия.

Кабинет погрузился в непродолжительное молчание. Все понимали, что молодой победитель Темного Лорда мог явиться на порог французской школы, назвавшись Наполеоном Бонапартом, и его все равно приняли бы с распростертыми объятиями.

Альбус наконец-то услышал первые хорошие новости за сегодня – он опять в игре.

– Отлично, теперь у меня есть некоторые рычаги давления на гоблинов. Нужно организовать встречу с Барчоком как можно скорее.

– Альбус, ты итак персона нон грата в Гринготтсе. Попытки диктовать условия приведут в никуда. Я даже могу предвидеть, как в недалеком будущем тебя и из замка выдворяют. В выборе между тобой и Гарри Хогвартс уже определился, признав мальчика своим Чемпионом, а если мне не изменяет память, последний, кто носил данный титул, был Годрик Гриффиндор.

Минерва решила не обращать внимания на поникшее выражение лица директора, и задать более волнующий ее вопрос:

– Меня интересует вопрос насчет волшебной палочки, как мистер Поттер будет обучаться Заклинаниям, Трансфигурации и защите от темных искусств? С остальными предметами у него не должно возникнуть проблем.

– Честно говоря, не знаю, но его бы не послали сюда без возможности обучаться данным предметами. Все знают о моем происхождении – я был поставлен перед схожим выбором, приняв в итоге решение жить как волшебник, и мне разрешили иметь волшебную палочку. Если гоблины нашли способ обойти ограничение, убедить Гарри сделать тот же выбор станет гораздо более тяжелой задачей.

Помону Спраут больше волновали вопросы возможных взаимоотношений необычного ученика с другими студентами. Глава Пуффендуя хотела знать, требуется ли предпринять какие-то меры, и надо ли проинструктировать свой факультет в некоторых специфических моментах касающихся Поттера.

- К нему нужно относиться также, как и к любому другому ученику первого курса...

- Давно бы так, - процедил Снейп сквозь зубы.

- Потрудитесь известить меня в случае возникновения специфических проблем. Насчет отсутствия волшебной палочки - я подойду к мальчику завтра с утра, - закончил Филиус.

На данной ноте общее собрание закончилось, и в кабинете остались лишь главы факультетов и директор. Минерва решила первой взять слово:

- Я полагаю, ты в курсе, о чем говорила Шляпа, когда назвала мальчика "Предсказанным ранее"? Также смею предположить, что поделиться столь интересным знанием с нами ты не собираешься?

Альбус ответил в своей обычной манере львиного спокойствия, которая, временами, так раздражала окружающих:

- Оба предположения верны, Минерва. Данная информация должна оставаться в секрете.

Женщина и не ожидала другого ответа.

- А что на счет "Минерва, занятие финансовыми вопросами школы пойдут тебе на пользу. Прекрасная практика для будущей директрисы"? В свете открывшихся сегодня фактов о твоём запрете иметь дела с Гринготтсом, который установили как раз в то время, согласишься ли ты с тем, что являешься лживым манипулятором?

Декан львов не дала возможность Альбусу придумать очередную ложь и продолжила:

- Все твои заверения, что с Гарри Поттером все в порядке, были чертовой ложью; ты не имел ни малейшего представления о благополучии мальчика. И что ты намерен предпринять, когда история жизни знаменитого на весь мир ребенка выйдет за пределы Хогвартса?

- Жизнь меня научила, что с проблемами как и с мостами: лучше преодолеть их, когда подойдешь вплотную.

- А шрам? Кажется, гоблины не очень солидарны с твоим решением оставить его младенцу.

- Видимо да, Минерва...

- Учитывая всю ложь за последние десять лет, ты потерял право называть меня по имени. И избавься от той вещи, которая лежит на третьем этаже, иначе я сама все сделаю в обход тебя, - с этими словами женщина вышла из кабинета Дамблдора, но ее угроза была весьма серьезна, также, как и выражения лиц бывших директоров на портретах, висящих вдоль стен.

- Помона, пожалуйста, передай Минерве, что не имеет смысла направляться в Литтл Уининг и разбираться с Дурслями, они переехали еще десять лет назад.

Спраут ушла, Филиус также собирался отправиться к себе, однако добавил напоследок:

- Мистер Кроу - когтевранец, и по закону не может встречаться ни с кем из вас без своего представителя. Если я узнаю о попытке нарушить данный запрет... Посмотрим, насколько хорошо обучил меня магистр Сребросрез.

Полугоблин вышел, оставив двоих задумчивых людей наедине со своими мыслями.

Снейп первым нарушил тягостное молчание:

– Думаешь, мальчишка знает о пророчестве?

– К моему огорчению, мальчик знает слишком многое...

Гермиона специально встала пораньше, не желая упустить Гарри. Девочка уже спустилась в гостиную, когда на выходе из башни Когтеврана с кем-то столкнулась. Как ни странно, неожиданным препятствием оказался тот, о ком Грейнджер только что думала.

Одет мальчик был в черную тунику, похожую на те, которые носили римляне, сделанную из неизвестного ей животного. То, что она облегала фигуру как вторая кожа, только подчеркивало хорошее телосложение мальчика. На взгляд Гермионы, ее друг прекрасно развит для своего возраста.

Гарри извинился за столкновение, и, пробурчав что-то насчет душа, скрылся на лестнице.

Когтевранка хихикнула при мысли о реакции родителей на первое письмо домой. Мало того, что дочь оказывается уже завела друга, причем мальчика, так она еще и просит прислать спортивную одежду для тренировок, и как можно скорее! Если утренние занятия ответственны хотя бы за половину того, как выглядит Гарри, значит ей надо по крайней мере попробовать.

Гермиона сидела за завтраком, неосознанно уставившись в тарелку и размышляя над тем, как ее жизнь могла так круто измениться за последние несколько дней. При этом нельзя не вспомнить мальчика, который сидел рядом с ней, ведь именно он был инициатором большинства данных изменений. Чем больше Грейнджер узнавала однокурсника, тем более загадочным он ей казался.

Даже сова у него была не такой как все. Мало того, что она была полярной, так еще Гарри утверждал, что Эргит свободная по духу птица, не признающая клеток, поэтому-то она и добиралась до Хогвартса самостоятельно. Белоснежная красавица прилетала и садилась на плечо Поттера всякий раз, как он намеревался отправить письмо отцу.

Гарри назвал ее в честь известного гоблина, о котором прочел в книге по истории, что Гермиона поначалу одобряла. До тех пор пока не узнала полное имя, которое звучало как "Эргит Уродливый", да и сам гоблин был мужского пола. На вопросы Поттер только отмахнулся, мол юмор у него такой. Когтевранку аж перекосило при мысли, что мальчик шутки ради назовет кого-то из своих детей Альбус Северус; оба человека вызывали у нее мурашки.